

Г.Ф. Беляева

ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ ЖЕНЩИН В РОССИИ

Проблемы положения женщины в обществе и ее роли в общественно-политической жизни России в настоящее время вновь встали на повестку дня, подтвердив тем самым свой «вечный» характер. В СССР «женский вопрос», а следовательно, и проблема «женщина во власти» фактически считались решенными. И не только потому, что в Конституции было законодательно закреплено равноправие полов. Советским государством были созданы такие условия, которые способствовали привлечению женщин к общественному труду и работе на всех уровнях управления хозяйственными организациями, предприятиями, общественными организациями, к управлению государством. Однако механизмы продвижения советских женщин, обеспечивающие их общественно-политическую активность, не могут применяться сегодня. Демократизация российского общества, развитие рыночных отношений, многопартийность, новые избирательные технологии и социально-экономические трудности, неизбежные для переходного периода, привели к тому, что с начала 90-х годов мы наблюдаем резкое, по сравнению с советским периодом, снижение числа женщин, работающих в органах законодательной и исполнительной власти всех уровней. До настоящего времени в них не происходит заметного увеличения представительства женщин.

Поневоле задаешься вопросом: а может быть, политические, экономические и социальные преобразования в нашей стране прошли бы в другой форме, более мягко, без тяжелых последствий для нашего народа, если бы российские женщины имели возможность реально влиять на политику? Надо постараться самим себе ответить на вопросы, которые давно дискутируются в России: зачем нужна работа женщин в структурах власти? что нового могут привнести женщины, сотрудничая на паритетных с мужчинами началах на всех уровнях властной пирамиды? почему для женщин наблюдаются неравные с мужчинами последствия утвержденного в Конституции равноправия полов и до сих пор нет равных с мужчинами возможностей воспользоваться этими правами?

Если положение с политической активностью женщин не изменится, демократическое общество, которое строится сегодня в России, будет демократией без женщин и не для женщин, в определенном смысле демократией с патриархальным уклоном, наподобие тех демократий, которые существовали в древнем обществе.

С одной стороны, наша страна вовсе не ставит перед собой задачу создания демократии с сохранением традиционного общества, с откровенной дискриминацией половины своего населения, прямо противоречащей конституционному принципу равноправия граждан. С другой стороны, демократизация, которую мы наблюдаем сегодня, уныние и разочарование, ностальгия по прошлому и неуверенность в завтрашнем дне создают ощущение тупика. У нас созданы демократические институты, однако это только первый, во многом формальный этап построения демократии. Демократизация России – длительный процесс, включающий в себя построение дееспособного гражданского общества, создание отлаженных механизмов рыночной экономики, новых отношений с мировым сообществом. Но нельзя забывать самого главного – этот процесс требует социальной опоры, творческого подхода к демократизации общества в целом. Единство цели и убежденность в правильности выбранного пути способствуют возникновению атмосферы гражданской солидарности и согласия, выдвижению гражданских инициатив и являются условием динамичного развития общества. Одно из обязательных условий этого процесса – соблюдение принципа равных прав и равных возможностей, в том числе и в управлении государством, для мужчин и женщин.

Политическая активность женщин в мире и в России

Прежде всего необходимо ознакомиться с положением дел в других странах и кратко проанализировать статистические данные о представительстве женщин во власти в нашей стране и за рубежом.

Женщин в мире живет свыше 3 млрд., в России, по данным Росстата, свыше 77 млн., что почти на 10 млн. больше, чем мужчин. В среднем они составляют половину или немногим более половины населения любой страны. Избирательное право в большинстве стран женщины получили позднее мужчин. Например, во Франции мужчины пользуются правом голоса с 1848 г., женщины – с 1944 г., в США мужчины – с 1870 г., женщины – с 1920 г., в Японии мужчины – с 1925 г., женщины – с 1945 г. О представительстве женщин в национальных парламентах зарубежных стран и России по состоянию на 31.12.2007 приведены данные в табл. 1¹.

Данные IPU (Inter-Parliamentary Union), приведенные для европейских стран – наших ближайших соседей, а также для США, Канады и Японии, показывают, что многим странам удалось добиться представительства женщин в парламентах на уровне одной трети и более от общего числа депутатов. За вторую половину XX в. процент женщин в законодательных органах власти в странах, имеющих парламенты, вырос в 4 раза. Однако в половине парламентских стран этот показатель не превышает 14%. Согласно статистике IPU, Россия делит 84-е место с Гвинеей-Бисау, 85-е место занимает Камерун. По показателю участия женщин в высших представительных органах государственной власти нас оставили далеко позади не только европейские страны СНГ, но и Таджикистан (17,5%), Узбекистан (17,5%), Туркменистан (16%), Казахстан (15,9%).

Недостаточная политическая активность женщин в России объясняется многими причинами: недостаточной правовой базой, слабой политической активностью самих россиянок, неразвитостью институтов гражданского общества, низким уровнем развития демократии, традициями, патриархальными стереотипами и т.д.

Таблица 1

**Представительство женщин в национальных парламентах
(в % от общего числа парламентариев)**

№ п/п	Страна	Парламент	
		нижняя палата	Сенат
1.	Швеция	47	-
2.	Норвегия	36,1	-
3.	Дания	38	-
4.	Финляндия	41,5	-
5.	Бельгия	35,3	38
5.	Германия	31,6	21,7
6.	Австрия	32,8	24,6
6.	Испания	36,6	23,2
9.	Польша	20,4	8
10.	Франция	18,2	18,2
11.	Италия	17,3	14
12.	Россия	14	4,7
7.	Канада	21,3	34,4
8.	США	16,8	16
13.	Япония	9,4	18,2

Существуют и более глубокие причины. Во многих странах возможность создания справедливого общественного уклада, программа постепенных реформ рационального обустройства жизни, отказ от патриархальной системы (политической и экономической) предполагала введение выборной власти, которая в идеале должна была дать всем гражданам страны возможность влиять на политику. Избирательное право стало действительно всеобщим, в том числе и для женщин, только в середине XX в. До этого времени существовала иллюзия, что получение избирательного права и влияние на реальную политику – взаимосвязанные понятия. На деле оказалось, что это не так: электорат не в силах принципиально изменить политику правящей элиты своей страны.

Безусловно, всеобщее избирательное право является механизмом демократизации политической и экономической жизни страны, благодаря которому возникает ощущение единства народа и власти, сопричастности к государственным делам, собственной общественной значимости. Однако дать гражданам конституционное право избирать и быть избранными в действительности оказалось шагом, не несущим в себе угрозы прямого вмешательства большинства граждан в политику и вовсе не предполагающим их серьезного влияния на экономические и политические решения государства. Женщины – наиболее значительная часть электората в любой стране – пострадали от этой иллюзии в большей степени, чем мужчины, поскольку в системе управления всех уровней они либо вообще не принимали участия, либо их участие было очень незначительным. Получение права

участвовать в голосовании фактически ничего не изменило. Более того, в некоторых странах, например во Франции, женщины стали активным электоратом спустя длительное время после получения избирательных прав – более двух десятилетий. Но как только они стали проявлять интерес к избирательным кампаниям, появились технологии, разработанные специально для женской части электората, с целью привлечения их голосов.

Тенденция усиления роли женщин в политике вплоть до избрания их президентами и премьерами в ряде государств ныне постепенно становится веянием времени. И это понятно: люди устали терпеть и подчиняться устаревшим парадигмам жесткого патриархата: мужскому авторитаризму, диктату сильных над слабыми. Борьба за подлинную демократию включает в себя очень важную составляющую – полное равноправие женщин вплоть до паритета с мужчинами в правительствах, парламентах и во всех властных структурах государства, обеспечивающее стабилизацию государства и социальную справедливость. Деятельность женщин в политике и экономической сфере становится все более заметным и влиятельным фактором в современном мире.

По ежегодным рейтингам американского журнала Forbes, публикующего список 100 самых влиятельных женщин мира, приблизительно треть женщин заняты в политической сфере, две трети – в сфере бизнеса. Второй год подряд самой влиятельной женщиной мира остается канцлер Германии Ангела Меркель как миролюбивый и осмотрительный политик. В 2007 г. она сохранила первое место в рейтинге благодаря удачам на двух мировых саммитах – «большой восьмерки» и Евросоюза, где ей удалось добиться подписания нового проекта Конституции Евросоюза и согласия лидеров стран G8 сократить выбросы углерода в атмосферу. В 2004 и 2005 гг. первое место занимала Кондолиза Райс, госсекретарь США; в 2007 г. она занимает четвертое место в рейтинге. Второе место в списке журнала Forbes занимает Ву Йи, китайский вице-премьер, благодаря успешной экономической политике (в прошлом году она была третьей).

Во вновь сформированном правительстве Франции почти половину министерств (7 из 15) возглавляют женщины. Из них в рейтинг попали министр финансов и экономики Франции Кристина Лагардэ (12-е место) и министр внутренних и заморских территорий Мишель Аллиот-Мари (11-е место). Министр иностранных дел Израиля Ципи Ливни заняла 39-е место, министр иностранных дел Греции Дора Бакояннис – 67-е место. Среди американских женщин-политиков (помимо Кондолизы Райс) 25-е место занимает кандидат в президенты США Хиллари Клинтон, 26-е место – спикер Палаты представителей Конгресса США Нэнси Пелоси, 60-е место – первая леди страны Лора Буш.

В рейтинге журнала Forbes 2007 г. представлены женщины-президенты, женщины-главы правительств и две королевы.

Президент Чили Мишель Бачелет – 27-е место.

Президент Финляндии Тарья Халонен – 50-е место.

Президент Ирландии Глория Арройо – 51-е место.

Президент Либерии Мэри Макалис – 58-е место.

Президент Филиппин Эллен Джонсон-Сирлиф – 100-е место.

Глава правительства Новой Зеландии Хелен Кларк – 38-е место.

Глава правительства Ямайки Портия Симпсон Миллер – 81-е место.

Глава правительства Мозамбика Луиза Диого – 89-е место.

Королева Великобритании Елизавета II – 23-е место.

Королева Иордании Рания – 82-е место.

К сожалению, в 2007 г. ни одна женщина из России и стран ближнего зарубежья (бывшего СССР) не попала в список журнала Forbes. В 2006 г. 63-е место занимала президент Латвии Вайра Вике-Фрейберга, в 2005 г. третье место в рейтинге занимала премьер Украины Юлия Тимошенко².

Можно по-разному оценивать достоверность рейтингов влияния и успешности женщин, которые представляют зарубежные издания, можно оспаривать критерии, по которым та или иная женщина попадает в список влиятельных политиков и бизнесменов. Можно даже заподозрить журнал Forbes в недружелюбном отношении к России и россиянкам. И все же приходится признать, что женщины, оказывающие заметное влияние на мировую политику и политическую ситуацию в своих странах, занимают очень высокие посты в парламентах и в системе государственной службы. Россия в вопросе продвижения женщин во власть и в экономику сильно отстает от многих стран мира.

Западная политология давно занимается вопросами представительства женщин на всех уровнях власти, поскольку проблемы прав человека, согласования интересов различных социальных групп, формирования адекватной запросам общества социальной политики являются необходимыми условиями стабильности политического строя и развития демократических институтов общества. Внимание и интерес к этой теме не ослабевают ни в нашей стране, ни за рубежом в силу целого ряда причин, общих для большинства стран, главными из которых являются права человека, преодоление всех форм дискриминации по признаку пола, более взвешенная и сбалансированная государственная социальная политика. Перечисленные обстоятельства актуальны и для нашей страны.

Зачем нужны женщины во власти в России?

Попробуем более обстоятельно ответить на поставленный вопрос: зачем нужны женщины во властных структурах нашей страны?

1. В настоящее время ни одна страна не может считать себя цивилизованной, если из политической сферы этой страны исключены представительницы половины ее населения, полноправные гражданки – женщины. Продвижение женщин во властные структуры всех уровней рассматривается в настоящее время как фактор стабильного, гуманного и устойчивого развития общества, поскольку реальное равноправие мужчин и женщин изменяет приоритеты государственной политики, жизнь страны в целом. В центре внимания государственной политики оказывается человек, условия его жизни, здоровье, образование, то есть те социальные сферы, которые ориентированы на перспективу, на будущее.

Преодоление гендерного дисбаланса в руководстве страной и на всех уровнях власти должно способствовать не только созданию более рационального механизма управления страной в целом, но и позволит учитывать самые разные социальные интересы, в том числе региональные и местные.

Политологи многих стран пришли к выводу, что государства, имеющие в своих парламентах и правительствах меньше 25–30% женщин, плохо справляются с проблемами охраны материнства и детства, прав ребенка, социальной защиты своих граждан. То есть такие страны не отстраивают в соответствии с современ-

ными демократическими требованиями полновесную систему прав человека. Сегодня никто не оспаривает тезис о том, что права женщин являются неотъемлемой составной частью общих прав человека. К сожалению, в нашей стране сформировалось неоднозначное отношение к вопросам прав человека.

В советские времена эта проблема часто трактовалась как буржуазная теория, во многом созданная для пропаганды западного образа жизни и борьбы с коммунистической идеологией. В настоящее время это наследие советского периода окончательно не изжито, несмотря на то что в стране действует большое количество общественных правозащитных организаций. Все еще явственно ощущается легковесное и ироничное отношение к этой проблеме как к абстракции, имеющей слабое отношение к реальной жизни. Система прав человека еще плохо осознается как система самозащиты и самосохранения общества, что становится особенно очевидным, когда речь идет о правах женщин, домашнем насилии, праве на свободную и достойную жизнь женщин и детей, праве на защиту личности женщины, ее здоровья и безопасности.

Одновременно мы наблюдаем откровенно недоверчивое, насмешливое и даже презрительное отношение к гендерным исследованиям и женскому движению, а слово «феминизм» приобрело негативный оттенок. Самое удивительное, что это происходит в то время, когда на наших глазах женщины наряду с пенсионерами, инвалидами, детьми стали незащищенной частью населения, во многом утратили свои экономические позиции, общественно-политическую активность и государственную поддержку этой активности. Попытки ученых и деятелей женского движения изменить положение с фундаментальными правами человека, особенно когда это касается прав женщин, не встречают должного понимания и признания общества. Что же касается утверждения о необходимости участия женщин в управлении государством, то, как правило, оно вызывает раздражение. Российских женщин во власти мало, с этим согласны все, однако позитивные шаги для исправления ситуации (например, закон о квотах), как будет показано ниже, отвергаются, а никаких иных мер взамен не предлагается.

Дело заключается не в том, кто лучше выполняет работу парламентария или руководителя любого уровня – мужчина или женщина. Дело в том, что действуют мужчины и женщины на основании разных культурологических принципов, поэтому они видят проблемы и подходят к их решению по-разному. Например, по данным исследований работы депутатов Государственной думы третьего созыва, женщины-депутаты в два раза чаще своих коллег-мужчин подавали депутатские запросы. «А главное, 50% женщин-депутатов голосовали против ввоза ядерных отходов в Россию и за увеличение зарплаты врачам и учителям, и только 20% мужчин-депутатов их поддержали. Так что, если вы врач, учитель, если вы пациент или ваши дети учатся в школе, а также если вы россиянин, не желающий жить на радиоактивной свалке, вам выгодно голосовать за женщин»³.

2. Незначительное представительство женщин в политических структурах государства приводит к тому, что интересы профессиональных групп тех отраслей народного хозяйства, в которых трудится много женщин, – образование, здравоохранение, культура, торговля, жилищно-коммунальное хозяйство, сфера услуг и т.д. – оказываются недостаточно охваченными государственной финансовой поддержкой и социальной политикой. В результате возникает дисбаланс интересов социальных групп, особенно связанных с феминизированными сферами про-

фессиональной деятельности. Происходит это потому, что назревшие проблемы, приводящие к кризисным ситуациям в медицине, среднем образовании, в бюджетной сфере и т.д., своевременно не ставятся и не обсуждаются в парламенте. Мы наблюдаем здесь слабое государственное финансирование и, как следствие, понижение социально-экономического статуса работающих, падение заработной платы и престижа профессий, отток кадров в другие виды деятельности, «утечку мозгов». Итогом этих деструктивных явлений является не просто конфликт интересов разных социальных групп, а нарастание напряженности в самом обществе, что, в свою очередь, чревато волнениями и выступлениями трудящихся.

Достаточно вспомнить недавнюю антигуманную, бестолковую и позорную кампанию, каковой стала монетизация льгот старикам–участникам ВОВ, инвалидам и пенсионерам, да еще в год 60-летия нашей Великой Победы над фашизмом в 1945 г. Без предварительного тщательного исследования проблемы, без права выбора – натуральные льготы или денежные выплаты – этот поспешный и непродуманный шаг заставил людей протестовать, выйти на улицы. Можно с уверенностью сказать, что такого абсурда у нас не случилось бы, если бы в выборном органе власти, Государственной думе и правительстве наблюдался паритет мужчин и женщин.

3. В современном мире растут конкуренция и коррупция, развивается культура, лишенная духовного измерения, нравственные ценности уступают место ценностям потребительского общества. Настало время вновь выстроить систему главных жизненных ценностей человека. Ученые и общественные деятели многих стран мира приходят к выводу, что без активного влияния женщин на государственную и социальную политику своих стран сохранить цивилизованное общество в мировом масштабе не удастся.

4. Политическая сфера, в которой слабо представлены женщины, вне зависимости от того, что провозглашается политиками, создает благодатную почву как для поддержания старых форм дискриминации по признаку пола, так и для возникновения новых дискриминационных практик.

Дискриминация женщин – наследие нашего патриархального прошлого – постепенно исчезает в демократическом обществе, поскольку она откровенно противоречит его законам. Однако возникают новые, скрытые формы дискриминации, серьезно осложняющие продвижение женщин, особенно в сфере управления, в том числе и управления государством. Один из ведущих экспертов Европы в области менеджмента, профессор Манфред Кэ де Ври, отмечает в своей книге «Мистика лидерства», что «число женщин на высших руководящих должностях не слишком возросло за последние десятилетия», несмотря на то, что «женщины обычно лучше, чем мужчины, используют межличностные и межкультурные навыки общения». Автор приводит самые распространенные на сегодняшний день объяснения существующей «пропасти между полами» в области управления: «анатомия – это судьба», «более развитый родительский инстинкт», «стремление женщин сохранить уравновешенный образ жизни», неготовность «к тем жертвам, которых требуют высшие руководящие должности», отношение мужчин к женщинам-руководителям – «мужчины в глубине души боятся женщин», «стеклянный потолок» – ограниченность карьерного продвижения женщин невидимыми препятствиями. При этом ставится вопрос: «Вся ли это истина?»⁴.

По мнению автора, новые формы дискриминации связаны с обучением управленцев: «Ко мне на стол в течение года попадает много учебников по менедж-

менту. Когда я пролистываю их и ищу в указателе слово “сексуальность”, как я обычно делаю, в 99 случаях из 100 я ничего не нахожу; это слово просто не учитывается. Из этого отсутствия можно сделать очевидный вывод: все руководители бесполой. Совершенно очевидно, что это упущение в сфере образования самым негативным образом сказывается на должностной карьере женщин-руководителей. «Конечно, – резюмирует автор, – в отношениях “мужчина – женщина” существует много двойственности, и эта двойственность может привести к незаметной дискриминации, которая окружает печально известный “стеклянный потолок”. Безусловно, это не сознательный заговор (по крайней мере в большинстве фирм). Но в конечном счете карьерное продвижение дается женщине нелегко. Во многих случаях она должна быть суперкомпетентна, чтобы получить то внимание, которого заслуживает. Очень часто женщины становятся жертвами незаметной дискриминации... Соглашаться с существующим положением недопустимо. Дискриминация не только нежелательна сама по себе, но и с чисто экономической точки зрения она невыгодна компании. Разнообразие, как уже отмечалось выше, обогащает принятие решений и позволяет более творчески решать проблемы»⁵.

5. Творческий, инновационный потенциал мужчин и женщин является интеллектуальным богатством страны и должен использоваться полноценно. Залогом эффективной политики является содружество и сотворчество мужчин и женщин, работающих в органах государственной власти. Перефразируя известный лозунг, можно выдвинуть новый, соответствующий текущему моменту: «Мужчины и женщины всех стран, объединяйтесь и измените мир!»

6. При равноправном доступе мужчин и женщин к руководству в сфере государственного управления выбор квалифицированных кадров значительно расширяется. Государство от этого только выигрывает, в том числе и потому, что улучшается его общественный имидж, как внутри страны, так и за ее пределами. Мужество, честность, ненасилие, мирные решения по любому вопросу – отличительные особенности женского стиля руководства.

В то же время даже в странах с развитой демократией женский стиль руководства воспринимается неоднозначно. Бывший госсекретарь США Мадлен Олбрайт в своих мемуарах описывает это так: «Мне часто задавали вопрос, сталкивалась ли я со снисходительным отношением мужчин во время визитов в мусульманские страны и другие места, где сильно влияние патриархальных традиций, и я отвечала: “Нет, потому что я всегда сходила с трапа большого самолета с надписью “Соединенные штаты Америки” на борту. На официальных лиц других государств это неизменно производило впечатление”. Гораздо больше проблем было у меня с некоторыми в моем родном правительстве... По мере того, как я поднималась по служебной лестнице, мне пришлось преодолевать предрассудки в отношении женщин в политике, которые проявлялись даже в том, как описываются одни и те же качества у мужчин (уверенный в себе, решительный, увлеченный) и у женщин (самонадеянная, агрессивная, вздорная). Прошли годы, прежде чем я обрела достаточную уверенность в суждениях и смогла действовать в соответствии с собственными представлениями и стилем и меньше оглядываться на других»⁶. Однако именно Мадлен Олбрайт, демонстрировавшая сугубо мужскую жесткость в политике, вовсе не отказывалась от женского подтекста в своей работе. В июне 2006 г., на встрече со своим другом Евгением Примаковым она неожиданно призналась: «Политический вектор всегда пытались определить по моим украшениям».

Таблица 2

**Динамика изменения числа женщин-депутатов
ерховного Совета СССР (1937–1984)**

Годы	Число женщин-депутатов в ерховном Совете СССР	Процент женщин в общей численности депутатов
1937	189	16,5
1954	348	25,9
1958	366	26,6
1966	435	28,2
1970	463	30,5
1974	475	31,3
1984	492	33

ям, но я же не виновата, что я женщина и люблю драгоценности. Как-то, например, я надела маленькую змейку – и меня тут же прозвали “змеей”. Я решила: ну и ладно – и стала подбирать украшения к ситуации. На переговорах по расширению НАТО на мне была брошь – два паука на паутине. На подписание соглашения о нераспространении ядерного оружия я надела такую маленькую симпатичненькую ракетку. Иванов мне тогда сказал: “Это, видимо, самый маленький американский перехватчик”»⁷.

Следует отметить, что в западных странах, где численность женщин в парламентах и правительствах достаточно высока, этот позитивный сдвиг произошел не только благодаря усилиям ученых, политологов и осознанию политиками-мужчинами всей серьезности проблемы. Эти сдвиги стали возможны также благодаря упорной борьбе самих женщин за равноправное участие в политической жизни своей страны. Например, в Швеции в 1994 г. самая влиятельная социал-демократическая партия и партия «зеленых» сами предложили по 50% мест в своих списках кандидатов в депутаты риксдага женщинам. Произошло это потому, что членам этих партий стало ясно, что иначе женщины создадут свою собственную политическую партию, которая получит поддержку населения и представит на выборах свой собственный список кандидатов, в котором будет 100% женщин.

Державные бразды в женских руках: немного истории

Изучение любого общественно значимого явления требует его рассмотрения в историческом контексте. Приведем некоторые соображения по теме статьи, связанные с политической активностью женщин.

Женщины России давно уже зарекомендовали себя прекрасными организаторами и управленцами. Таковы киевская княгиня Ольга, московская княгиня Евдокия Великая, наши императрицы Елизавета и Екатерина II, графиня Е. Дашкова, «женский триумвират» Н. Стасовой, М. Трубниковой и А. Филосовой, прославившийся в XIX в.

В годы советской власти производственная и общественно-политическая активность женщин стали предметом пристального внимания государства. В короткие сроки пришлось организовать целую систему государственных мероприятий, направленных на привлечение российских женщин к общественному труду и управлению. В стране, где подавляющее большинство женщин были малограмотными или неграмотными, это стало чрезвычайно трудной задачей.

Одним из первых нормативно-правовых актов стал Декрет Совета народных комиссаров о привлечении женщин к работе в советских учреждениях в качестве практиканток, что позволило в короткие сроки дать женщинам определенные знания и навыки управленческой работы. Женщины привлекались также к участию в деятельности Рабоче-Крестьянской инспекции. В 20-е годы были организованы специальные отделы по работе с женщинами при партийных комитетах для вовлечения их в партийную, профсоюзную работу и в работу в государственных органах⁸. По всей стране работали многочисленные кружки политического самообразования, школы политграмоты, школы по изучению экономической политики, избы-читальни. На XIII съезде Коммунистической партии была поставлена задача широкого и энергичного выдвижения «работниц и крестьянок на все выборные должности по линии советских, профессиональных, кооперативных и хозяйственных организаций»⁹. В 1927 г. в органах государственного управления работали уже 153 тыс. женщин, 683 тыс. – председателями сельских Советов. В 30-е годы общественно-политическая активность советских женщин начинает заметно возрастать. С 1939 по 1977 г. количество женщин-депутатов в местных Советах возросло с 33 до 49%. Наблюдался постоянный рост числа женщин-депутатов Верховного Совета СССР, к 1984 г. их число увеличилось в два раза по сравнению с 1937 г., о чем красноречиво свидетельствуют данные таблицы 2¹⁰.

Рост общественно-политической активности женщин в советское время однозначно свидетельствует, что целенаправленная деятельность государства в данном вопросе ведет к огромному общественному прогрессу, но требует больших усилий, достаточно длительного времени и постоянного внимания.

Совершенно ясно, что решаемая на государственном уровне задача формирования социально-политической активности женщин для молодого советского государства являлась частью общей задачи подготовки всех трудящихся – рабочих и крестьян – к выполнению социально значимых функций. Управлять рабоче-крестьянским государством необходимо было обучить самих рабочих и крестьян, в том числе и женщин. Формировать личность гражданина нового общества необходимо было таким образом, чтобы интерес к государственным делам и социально-политическая активность, чувство социальной ответственности, а также интерес к общественной деятельности стали бы определяющими чертами образа жизни советских мужчин и женщин. И эта задача во многом была решена.

Отмечая огромные успехи нашей страны в плане достижения мужчинами и женщинами реального равноправия, следует отметить, что в отношении женщин решение этих вопросов в сфере государственного управления не было доведено до логического конца: участие женщин в принятии государственных решений оставалось минимальным. В советский период среди министров женщины составляли 0,5%, в Политбюро и других органах ЦК КПСС – 3%, а ведь именно работа в этих структурах свидетельствовала о реальной причастности к принятию важных государственных решений, о настоящем, а не декоративном политическом статусе.

Такое положение наблюдалось как в довоенный период, так и в послевоенный.

В политической сфере оно достигалось механизмом квотирования. С 1935 по 1991 г. в СССР женское представительство во властных структурах осуществлялось на основе 30% квоты. Квоты гарантировали советским женщинам участие в работе Советов народных депутатов всех уровней, включая Верховный Совет СССР. Существовавшая в СССР система выборов в органы представительной власти гарантировала женщинам-кандидатам получение депутатского мандата.

За весь советский период значительное увеличение числа женщин во всех органах власти произошло только во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В ходе ее на фронт были отправлены многие руководители партийных, советских, хозяйственных, профсоюзных, комсомольских и других организаций. Их пришлось заменять в основном женщинами преимущественно из числа учителей, инженеров, агрономов, экономистов, юристов, журналистов. Поэтому процент женщин на руководящих постах в тылу постоянно возрастал. Так, в Москве среди ответственных работников райкомов партии в 1943 г. женщин насчитывалось 63% (до войны было 15%), а затем и больше. В Вологодской области в 1944 г. в составе парткомов женщин работало 50% (до войны – 10%). Среди них 16 человек трудились секретарями райкомов и горкомов партии, 98 человек – заведующими отделами. В Рязанской области в январе 1943 г. секретарями райкомов партии стали 9 женщин, заведующими отделами – 42 женщины. В Калининской области за первые три года войны на руководящую работу рекомендовано 12 230 женщин. В Ивановской области секретарем горкома партии областного центра работала В.Малышева. В Красноярском крае из 10 тыс. человек, выдвинутых в годы войны на руководящие посты, женщины составляли почти 70%. В Узбекистане 10 женщин были избраны заместителями секретарей обкомов, 13 – секретарями горкомов, 11 – секретарями городских и 133 – сельских райкомов партии. В Таджикистане на партийной и комсомольской работе в январе 1941 г. было занято только 40 женщин, а в январе 1944 г. уже 366. В Башкирии секретарями почти всех горкомов и райкомов комсомола к концу войны стали девушки¹¹.

Еще более резкие сдвиги в годы войны произошли в советских органах власти: только в РСФСР в сельских и поселковых Советах в январе 1945 г. работало около 304 тыс. женщин и лишь 65 тыс. мужчин, т.е. почти в 5 раз меньше. Женщины составляли свыше половины сотрудников Верховных советов и Советов Народных Комиссаров союзных республик, областных, городских и районных Советов. Десятки тысяч женщин за время войны стали директорами и главными инженерами промышленных предприятий, председателями колхозов, директорами и главными агрономами совхозов, заменив ушедших на фронт мужчин. Однако в большинстве случаев падения уровня работы этих предприятий и учреждений не произошло.

Нередко в первые недели работы женщин на руководящих постах имело место известное снижение уровня руководства, но с накоплением опыта вновь пришедших положение выправлялось. Иногда оказывалось, что женщина не справляется с новой работой, тогда она сама просила освободить ее. Но очень редко ее приходилось снимать с работы из-за неподготовленности. Чаще же случалось, что организация при женском руководстве начинала работать лучше, чем при ее предшественнике-мужчине. Причин было много: меньше стало безответственности, пьянства, кумовства, хищений, прогулов, нарушений дисциплины, служебной

нервотрепки, грубости начальства и, наоборот, больше старания, вдумчивости, инициативы, доброты, творчества в коллективе. Следствие: лучшее выполнение плана и даже его перевыполнение, а с этим и более достойный заработок у каждого члена коллектива.

К сожалению, у вышестоящего руководства после войны не хватило политической мудрости и воли к сохранению таких женщин-руководителей, а сами они по своей скромности безропотно уступали занимаемые посты мужчинам, вернувшимся из армии. Наметившийся было переход к усилению женского руководства с тех пор замер. Уровень хозяйственного и государственного руководства, как и вся жизнь общества и большинства людей, понесли от этого явный урон.

Именно в это время, хотя бы и с большим опозданием, можно было открыть дорогу для осуществления подлинного политического равноправия женщин и мужчин. Обилие примеров успешного руководства и наличие реального опыта работы у самих женщин как в политике, так и в экономике, объективно создали такие условия, когда не надо было доказывать их успешность как руководителей и не нужны были никакие специальные меры и капиталовложения для продвижения женщин в управление всех уровней. Однако результативность работы женщин на руководящих постах не была оценена по достоинству, их работа воспринималась как вынужденная и временная. Момент был упущен, открывшиеся возможности не использованы, нереализованный потенциал исторической ситуации оказался утраченным.

В послевоенный период в СССР наблюдается возврат к минимальному представительству женщин в высших органах власти. Министром культуры СССР с 1960 по 1974 г. работала Е.А. Фурцева. Несколько лет спустя, в последнем Советском правительстве, став членом Политбюро ЦК КПСС, А.П. Бирюкова работала заместителем председателя Совета министров СССР, возглавляла бюро Совета министров по социальному развитию, курировала работу ряда министерств Советского Союза. Среди 38 министров последнего правительства СССР работала только одна женщина, Л.Давлетова, которая возглавляла Государственный комитет по легкой промышленности при Госплане СССР. В этот же период в Совете министров СССР из 600 должностей министров, первых заместителей министров и заместителей только три должности занимали женщины: П. Маева заведовала отделом по делам женщин, охраны семьи, материнства и детства, Л. Безлепкина являлась начальником Управления по делам женщин, охраны семьи, материнства и детства Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам, Л.Розенова была начальником Государственного комитета СССР по ценам.

Начиная с 1991 г. мы являемся свидетелями постоянного снижения численности женщин в органах законодательной и исполнительной власти РФ, а также среди глав администраций субъектов Российской Федерации и крупных городов. Мы значительно отстаем в этом вопросе от бывших советских республик. По числу женщин в парламенте среди государств СНГ Россия занимает 12-е место, а среди парламентов мира – 110-е.

По состоянию на 1 августа 2007 г. в Федеральном собрании Российской Федерации было следующее представительство женщин. В верхней палате Федерального собрания РФ – Совете Федерации – 5% женщин (10 женщин из 198 сенаторов). В нижней палате – Государственной думе – женщины составляют 10% (45 женщин из 450 депутатов). В законодательных органах государственной власти

субъектов РФ женщин чуть более 10% (409 из 3952 депутатов). Женщины возглавляют 7 из 89 законодательных органов власти республиканских, краевых, областных и окружных центров РФ.

В нижней палате Федерального собрания РФ – Государственной Думе – число женщин-депутатов невелико, и тенденции к увеличению их численности не наблюдается, скорее можно говорить об отрицательной динамике. В числе депутатов Государственной Думы РФ первого созыва (1993 г.) было 13,6% женщин, второго созыва (1995 г.) – 10%, третьего созыва (1999 г.) – 7,7%, четвертого созыва – 10%¹², пятого созыва (2007 г.) – 13,5%.

Только в четырех законодательных органах государственной власти субъектов РФ женщины являлись председателями этих органов (Республика Адыгея, Корякский, Ненецкий и Усть-Ордынский Бурятский автономные округа) и в 28 – заместителями председателей. Среди российских регионов по количеству женщин-депутатов лидером является Еврейская автономная область – 42%.

Среди государственных служащих в органах государственной власти в 2003 г. женщины составляли 69%, мужчины – 31%, однако женщины в большинстве своем не занимают в этой системе руководящих должностей. В составе действующего правительства РФ среди министров 2 женщины, в правительстве Москвы работают две женщины (7,4% от общего состава правительства). Среди глав субъектов федерации, глав национальных автономий одна женщина – губернатор Санкт-Петербурга Валентина Матвиенко.

Если не учитывать недавних изменений в правительстве РФ, с начала XXI столетия в России женщинам доверяют должности не выше замминистра: Л. Куделина – обороны, Э. Митрофанова – иностранных дел, Т. Голикова – финансов, Н. Дементьева – культуры, Е. Чепурных – образования, О. Шарапова – здравоохранения и т.д. Линия на сведение женского карьерного потолка до заместительства наблюдается и в других сферах: Л. Слизка – первый зам. спикера Госдумы, Т. Парамонова – председателя правления Центробанка РФ, Л. Швецова – московского мэра и др.

Существующая на сегодняшний день ситуация с включением женщин в федеральные органы законодательной и исполнительной власти вовсе не является чем-то исключительным. Как было показано выше, она имеет глубокие корни и отражает исторически сложившуюся, ориентированную на мужчин систему и организацию управления, в которой не поощряется продвижение женщин. Такое положение дел наблюдалось в советский период, таким оно остается и сегодня.

В то же время надо признать, что определенная работа в этом направлении в нашей стране ведется, и для начинающих женщин-политиков ситуация вовсе не безнадежная. С начала 90-х годов был принят ряд документов Президентом и Правительством РФ, улучшающих статус женщин в России, в том числе повышающих их роль в системе федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов РФ. Но эти документы, к сожалению, не были подкреплены необходимыми мероприятиями и финансовой поддержкой, именно поэтому на их основе не возник реальный механизм продвижения женщин во власть.

В 2001 г. была принята поправка в закон «О политических партиях», согласно которой политические партии обязаны «создавать мужчинам и женщинам, гражданам Российской Федерации разных национальностей, являющимся членами политической партии, равные возможности для представительства

в руководящих органах политической партии, в списках кандидатов в депутаты и иные выборные должности в органах государственной власти и органах местного самоуправления»¹³. Однако эта норма носит рекомендательный характер и не предусматривает санкций за ее нарушение, о чем свидетельствуют следующие факты. Представленность женщин в списках кандидатов в депутаты Государственной Думы политических партий, принимавших участие в парламентских выборах 2003 г., не превышала 13%, то есть Конституция РФ и закон «О политических партиях» были нарушены¹⁴. Поправка к закону «О политических партиях» нарушается и в настоящее время. Например, партия «Единая Россия» в список кандидатов в депутаты Государственной думы пятого созыва, выборы в которую прошли в декабре 2007 г., включила очень небольшое число женщин, проигнорировав указания Администрации Президента РФ исправить положение¹⁵. А ведь «Единая Россия» – партия власти. Поневоле задаешься вопросом: зачем надо было принимать поправку к закону, которую даже партия власти не считает нужным выполнять?

В 2003 г. в Государственной Думе состоялось первое чтение законопроекта «О государственных гарантиях равных прав и свобод мужчин и женщин и равных возможностей для их реализации». Более трети депутатов Государственной Думы поддержали идею выработки законодательной нормы, которая позволила бы женщинам реализовать принадлежащее им по закону пассивное избирательное право, то есть право быть избранными в органы представительной власти, однако конкретные нормы представительства женщин и санкции за их нарушение так и не были приняты.

В настоящее время не просматривается серьезная дальнейшая государственная работа, цель которой – расширить систему государственной поддержки продвижения женщин в политику и создать систему взаимодействия государства и общественных организаций в этом вопросе. Во многих странах мира продвижение женщин в систему управления всех уровней признано важнейшим направлением государственной политики, но эти мировые тенденции обходят Россию стороной.

Механизм квотирования. Аргументы «за» и «против»

Можно назвать много причин сложившейся ситуации с работой женщин во властных структурах. Отметим лишь важнейшие из них. Прежде всего, это отсутствие механизмов, которые обеспечили бы мужчинам и женщинам равные возможности попадания в списки кандидатов в депутаты на выборные должности в органы власти.

В 2005 г. комиссия Межпарламентской Ассамблеи по социальной политике и правам человека одобрила проект модельного закона «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин», согласно которому предусматривается паритетное включение мужчин и женщин в списки кандидатов в депутаты выборных органов государственной власти.

В дискуссиях о механизмах достижения равенства мужчин и женщин в политической сфере введение квот оценивается неоднозначно. Имеющийся международный опыт также свидетельствует о наличии принципиальных оснований против введения квот на уровне государственной политики. При этом нет возра-

жений, если такие квоты вводятся самими политическими партиями, участвующими в выборах. Оппоненты квотного законодательства приводят следующие доводы: такой закон является дискриминационным как по отношению к женщинам, так и по отношению к мужчинам. По их мнению, критерием выбора человека на руководящий пост любого уровня должна быть компетентность будущего политика, а не признак пола. С этим трудно не согласиться. Кроме того, возникает ряд других вопросов. Например, как быть, если женщину не выберут? Ее место должно пустовать или его может занять мужчина? Какой должна быть квота? Любой процент, кроме пятидесяти, вызывает сомнение.

Разумеется, эта «позитивная дискриминация», основанная на нормировании участия в работе органов власти представителей обоих полов, рассматривается как временная мера, ее цель – устранить существующую диспропорцию представительства мужчин и женщин во власти, выравнивая их стартовые возможности в момент выборов. Однако далеко не всегда закон о квотах приводил к желаемому результату. Так, например, в Бельгии в 1994 г. был принят закон, согласно которому женщины должны составлять третью часть в списках кандидатов для голосования. Однако по результатам выборов в том же году женщины получили лишь 19% депутатских мандатов, что заставило задуматься, почему закон о квотах оказался реализованным лишь частично? Главной причиной неудачи чаще всего называлась слабость предвыборной компании женщин-кандидатов в депутаты.

Законодательством Франции для политических партий, принимающих участие в выборах, предусмотрена норма, по которой в списках кандидатов должно быть не более 50% лиц одного пола. Квоты женского представительства на выборах в органы государственной власти введены Аргентиной и Индией. В Бразилии, Греции, Коста-Рике, Доминиканской Республике, Перу, Индонезии, Парагвае, Боснии и Герцеговине, Сербии и Черногории в парламентах резервируются места для женщин.

В Швеции закона о квотах нет, но был предпринят ряд мер на правительственном уровне, радикально изменивших повседневную политическую и административную работу. В 1980 г. был принят Закон о равноправии мужчин и женщин, при правительстве создан специальный Отдел по вопросам равноправия. Важнейшими государственными мероприятиями, цель которых – равномерное распределение власти и хозяйственных полномочий между мужчинами и женщинами, – являются следующие:

1. Вся официальная статистика составляется отдельно по мужчинам и женщинам, чтобы реальная картина включения женщин и мужчин во все сферы общественной жизни стала прозрачной.

2. Для государственных служащих всех уровней, начиная с министров, организованы специальные курсы и тренинги, посвященные вопросам соблюдения принципов равноправия мужчин и женщин.

3. Все государственные правительственные комиссии, изучающие любые вопросы, работают с представительством обоих полов. Для Швеции характерно единство мнений всех политических сил о принципе равноправия полов. Начиная с 1994 г. политические партии, идущие на выборы, включают в свои избирательные списки одинаковое количество мужчин и женщин. Результат проведенной работы впечатляет: Швеция – первая в мире страна, в которой в составе правительства 50% женщин.

В Норвегии закон о квотах распространяется на общественные организации и на участие женщин в руководстве компаниями. Закон введен в 2002 г. и признается противоречивым, в том числе и самими женщинами. По их мнению, наличие квот свидетельствует о недостаточной компетенции женщин как руководителей. Предложение о 50%-ной квоте на избрание женщин-представителей политических партий также оспаривается, так как главным аргументом должна быть компетентность политика.

В России также нет единого мнения о законодательном введении квот. Опыт СССР показывает, что, несмотря на существование квотирования на протяжении более 50 лет, реальные рычаги власти остались у мужчин. Очевидно, что в первое время избежать этого было трудно, поскольку не было женщин, хорошо подготовленных как в теоретическом, так и в практическом плане к работе в государственных органах власти. Однако сам факт включения женщин в работу властных органов был большим политическим прорывом и производил впечатление (достаточно вспомнить известный советский фильм «Член правительства»). Дальше требовалась большая и кропотливая работа для достижения фактического равноправия, для того, чтобы советские женщины заняли прочное положение в органах власти, стали бы оказывать реальное влияние на принимаемые решения, чтобы их голос наконец-то был услышан. Это было сделано на уровне местного, районного и областного уровней управления, но в стране практически так и не появилась женская политическая элита в верхних эшелонах власти.

Дискуссии по поводу механизмов включения женщин во властную пирамиду подтверждают сформировавшуюся в российском обществе потребность разрешить назревшую проблему. Обсуждается механизм квотирования, который, являясь нашим отечественным изобретением, впервые был применен в нашей стране, благодаря чему удалось в исторически короткие сроки решить сразу две проблемы: получения женщинами среднего специального и высшего образования и продвижения их в партийные и советские органы управления. Но в отличие от других европейских стран, которые, воспользовавшись нашим опытом, применяют этот метод в настоящее время, в нашей стране никак не могут решить вопрос об адаптации его к новым условиям. В то же время в борьбе за место в рядах государственных управленцев очень важно не делать необдуманных шагов и добиться, чтобы все затраченные усилия перешли в реальный позитивный результат. Поэтому необходимо осознать и возможные негативные последствия ускоренного продвижения женщин во власть. Так, О.В. Морозов, председатель депутатской группы Государственной Думы РФ «Регионы России», выступая в 2001 г. на Всероссийском форуме женщин «Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин: реалии России», высказал такую мысль: «Самая главная проблема сегодня не в том, как какими-то “подпорками, костылями” обеспечить представительство женщин, например, в органах власти. Если мы это сделаем, то сделаем всего-навсего одно: мы сформируем некую женскую элиту, которая будет оторвана от основных женских масс, как небо от земли».

Высказываются также опасения, что женщины могут быть введены в списки кандидатов для того, чтобы успокоить общественное мнение. В этом случае в списки могут попасть подвластные руководству политических партий, хорошо «управляемые» женщины-кандидаты. В результате всем станет очевидно, что

женщин в политике не должно быть много, так как они не справляются с этой работой. Хорошая идея квотирования будет дискредитирована и отброшена на много лет.

В целом в дискуссиях о механизмах продвижения российских женщин во власть проглядывается нехитрая логика детской игры: «да» и «нет» не говорит, черное с белым не берите». С одной стороны, развитие демократии в нашей стране с необходимостью требует признания этой идеи и решения вопроса, как ее осуществить в жизни. С другой стороны, очень заметно желание отложить конкретные решения, максимально долго не предпринимать никаких правовых мер, не брать на себя юридических обязательств, которые вынуждали бы политические партии серьезно готовить к выборам женщин-кандидатов в депутаты всех уровней власти.

В январе 2002 г. в Фонде Горбачева прошла конференция «Женщины и выборы», в ходе которой часть выступавших, декларируя общее положительное отношение к участию женщин в политике, высказали целый ряд аргументов, поставивших под сомнение идею квотирования. Во-первых, по их мнению, российские женщины не готовы идти во власть, поскольку не обладают необходимыми для этого административными, финансовыми, идеологическими и другими ресурсами. Рекрутирование в политику происходит из таких сфер деятельности (юриспруденция, менеджмент), в которых пока мало женщин. Во-вторых, женщин отличает чувство неуверенности в себе, у них нет политического опыта, очень мало современных поведенческих примеров российских женщин-руководителей, на которые они могли бы ориентироваться, поэтому психологически и практически женщины слабо подготовлены к активной политической работе. В-третьих, для того чтобы закон о квотировании был принят Государственной Думой, необходимо осознать и четко сформулировать свои политические цели, но женское движение в стране разрознено, цели и интересы у многочисленных женских организаций разные, общий политический интерес не сформирован. И последнее, не только женщины, но и российское общество не готово принять и поддержать идею квотирования, за которой легко проглядывается массовое продвижение женщин во власть. Политическое требование квотирования должно поддерживаться системой серьезных, неоспоримых аргументов в пользу принятия такого закона¹⁶.

Главный тезис сторонников квотирования заключался в следующем: продвижение российских женщин в политику является не только актом восстановления справедливости в доступе к власти, но и объективным требованием сегодняшней российской действительности. Сокращение населения, безработица, беспризорность детей, жилищный вопрос, алкоголизм и наркомания, дедовщина в армии, коррупция, терроризм – вот далеко не полный перечень реально существующих и плохо решаемых социальных проблем, которые непосредственно связаны с выживаемостью населения России и ее территориальной целостностью. Эти проблемы не являются «женскими», однако именно от женщин ожидается такое влияние на политику, которое поможет обществу справиться с ситуацией, которую без преувеличения можно назвать чрезвычайной. В ходе дискуссии сторонники квотирования отмечали также, что закон о квотах позволит женщинам во время избирательной кампании преодолеть ресурсный барьер, прежде всего финансовый.

Одновременно с введением квотирования необходимо запустить процесс подготовки женщин-кандидатов, они должны войти во властные структуры компетентными политиками, имеющими опыт руководящей работы в государственных и общественных организациях, в том числе регионального и местного уровней. Высказывалось также мнение, что положение о квотах должно быть требованием к спискам партий, участвующих в выборах. Необходимость продвижения женщин в органы власти надо широко аргументировать и пропагандировать, принцип равноправия должен поддерживаться всеми гражданами страны, общественными организациями, политическими партиями. Только тогда конституционное право граждан, мужчин и женщин, избирать и быть избранными в органы власти, станет общегосударственной задачей.

В целом эта дискуссия показала, что идея квотирования осознается и оценивается неоднозначно как в России, так и в европейских странах. Несмотря на существующие между нашими странами различия, аргументы «за» и «против» частично совпадают. Но в нашей стране экономические трудности, социальные противоречия и устоявшиеся представления о том, что «государственные дела – это мужская работа», создают для женщин-политиков труднопреодолимые барьеры для участия в политической жизни. Ожидать, когда наше общество самостоятельно откажется от явного противодействия участию женщин в политике, наивно и небезопасно. Настало время, опираясь на собственный и мировой опыт решения этой проблемы, перевести ее из области философско-политологических дискуссий в сферу реальной практической работы.

В связи с дискуссией о квотировании представляет интерес позиция президента России В.В.Путина. На пресс-конференции в Кремле 1 февраля 2007 г. В. Романенкова (ИТАР-ТАСС) задала Президенту вопрос: «В мире в последнее время все больше женщин приходят к власти: это и Ангела Меркель, и Тарья Халонен, на президентские посты претендуют Хиллари Клинтон в Америке и Сеголен Руаяль во Франции. Что мешает российским женщинам? Когда мы увидим Президентом России женщину? И может это произойти уже в 2008 г. или сначала все-таки следует ввести квоты на участие женщин в политике?». Президент ответил следующее: «Не скажу ничего нового, если отмечу, что участие женщин в общественной и политической жизни страны – это яркий признак зрелости общества. Мы с сожалением должны констатировать, что у нас мало женщин не только в руководстве страны, в регионах, в политике в целом, в крупных компаниях мало. Нужно ли вводить какие-то квоты? Не знаю, не готов ответить на этот вопрос. Как бы хуже не сделать, потому что получается какая-то дискриминация по половому признаку. Здесь есть и минусы, и плюсы. Но будем мы вводить какие-то квоты или не будем, мы, конечно, должны стремиться к тому, чтобы власть была сбалансированной. Присутствие женщин во власти всегда делает ее более взвешенной и более дееспособной»¹⁷. В.В.Путин разделяет мнение многих исследователей и политиков, поддерживающих продвижение российских женщин во власть, но в то же время Президент не готов поддержать идею квотирования. Такая позиция в целом характерна для нынешней политической элиты России.

Обилие политической риторики по данному вопросу подменяет и затемняет серьезную юридическую аргументацию закона о квотировании. Суть вопроса заключается в том, что квотирование и нормирование участия женщин

в выборных органах власти не одно и то же. С. Айвазова и Г. Кертман в книге «Мы выбираем – нас выбирают» так определяют это различие: «Квоты спускаются сверху, их “дают”, нормы – результат общественного договора, закрепленный в законе, их принятия добиваются заинтересованные группы. Сама идея введения нормы, обеспечивающей гендерный баланс при составлении списков кандидатов в структуры власти, долго вызывала отторжение в российских политических кругах»¹⁸. В этом, на наш взгляд, и состоит на сегодняшний день главная проблема – такое нормирование не рассматривается в качестве приоритетного шага государственной политики, направленной на выравнивание возможностей мужчин и женщин в политическом управлении.

Стратегия продвижения женщин во власть

Женщины должны почувствовать, что они востребованы современной Россией, новой исторической ситуацией. Государственная программа продвижения женщин во властные структуры должна стать для них мобилизирующим идеологическим фактором, законодательным и идеологическим базисом для развития их инициатив.

Недооценка проблемы равноправия полов как фактора стабильного и устойчивого развития общества чревата серьезными негативными последствиями. Именно поэтому мы предлагаем модель программы государственной поддержки, направленную на продвижение женщин в органы государственной власти всех уровней и повышение эффективности их работы во властных структурах. Положение женщин в структурах власти коренным образом изменится, если будет разработана целенаправленная, тщательно продуманная программа деятельности государственных, общественных и производственных организаций.

1. Необходимо разработать нормативно-правовую базу практического осуществления Конституции РФ (статья 19), которая поможет преодолеть ситуацию застоя в процессе продвижения женщин во властные и управленческие структуры. С этой целью Государственной Думе надо вернуться к рассмотрению закона о квотах и санкциях в случае их нарушения, а также к поправкам к законам «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и «О выборах депутатов Государственной Думы», которые способствовали бы реализации российскими женщинами права быть избранными в органы государственной власти. Создание нормативно-правовой базы должно сопровождаться конкретными практическими мероприятиями, финансируемыми государством. Потребуется предварительная серьезная научно-исследовательская работа на основе соответствующих Указов Президента РФ и Постановлений Правительства РФ, гендерная экспертиза законов, междисциплинарные гендерные исследования положения женщин в политике, бизнесе, сфере занятости.

Целевые исследования положения женщин в современном российском обществе создали бы точку отсчета для наблюдения за реальным положением дел и за динамикой сдвигов.

2. Изучение социально-демографических характеристик женщин-кандидатов, которые стали депутатами федеральных и региональных органов представительной власти, показывает, что в их число было избрано много жен-

щин из системы государственной службы. Положение женщин в системе государственной службы хорошо известно: женщин много среди низших чинов, они представлены пропорционально с мужчинами среди среднего административного персонала и их очень мало на высших административных государственных должностях. На сегодняшний день нет ответа на вопрос, почему именно так складывается карьера женщин в органах государственного управления. Фактически такое положение дел само по себе является предметом серьезного исследования. Часто приходится слышать мнение о том, что женщины, находящиеся на государственной службе, не стремятся сделать карьеру. Встает вопрос: как подбираются женские кадры на эту работу? Почему они не демонстрируют карьерных устремлений? Насколько объективно оценивается их деятельность?

Образованные и талантливые женщины, готовые непрерывно повышать свою квалификацию, обладающие всеми профессиональными качествами, необходимыми для государственного служащего, и желающие работать в системе государственной службы, должны быть уверены в перспективах своей должностной карьеры. Есть ли у них основания для такой уверенности? Чтобы достичь этого, необходимо развивать систему повышения квалификации государственных служащих, создавать для них учебные центры. Именно там аттестационная комиссия с независимыми экспертами могла бы по достоинству оценить работу каждого государственного служащего, творческие возможности работника и на основе этих оценок рекомендовать людей на более высокие должности, в том числе и женщин. Разумеется, при формировании на этих условиях кадрового резерва государственной службы, способного творчески работать, признак пола не должен учитываться. Однако женщины, не уступающие мужчинам по уровню образования, квалификации, профессиональным и личным деловым качествам, получили бы возможность продвигаться по службе, перестали бы зависеть в этом вопросе только от воли своего непосредственного начальства. Успешная карьера в этой системе позволила бы женщинам приобрести необходимые знания и опыт руководящей работы для дальнейшей политической деятельности.

3. Разумеется, собственного политического опыта для работы во властных органах высоких ступеней может оказаться недостаточно, поэтому представительные органы власти всех уровней, включая Государственную Думу, сами должны стать кузницей кадров государственных деятелей, политиков в процессе приобретения депутатами практики парламентской работы. Очевидно, что в этом нуждаются многие начинающие политики, получившие депутатский мандат, а женщинам особенно нужна поддержка фракции, политической команды, в которой они работают. Стать на четыре года тихим и незаметным депутатом в органах представительной власти, а затем навеки покинуть политическую сферу – вряд ли такой путь представляется привлекательным для многих депутатов, включая женщин. Научившись эффективно работать, выбрав свое собственное направление в государственной деятельности, женщины-депутаты смогли бы продолжить свой путь в большую политику. Опыт нашей страны и опыт женщин, сумевших стать влиятельными политиками в других странах, показывает, что для такой карьеры требуется длительное время. Барбара Миккульски, сенатор от Демократической партии, с 1987 г. трижды побеждавшая на выборах в Сенат от штата Мэриленд, говоря о себе и о Мадлен Олбрайт, так охарактеризовала женский путь в политику: «Для “внезапного” успеха нам понадобилось всего двадцать пять лет»¹⁹.

4. Меры, обеспечивающие равноправие мужчин и женщин, равномерное распределение власти и влияния на управленческие решения в политической и хозяйственной сферах, касаются не только женщин. Для разрушения сложившихся традиционных стереотипов в отношении женщин необходимо создать широкую сеть центров обучения, школ женского лидерства для женщин-предпринимателей, представительниц общественных организаций и органов власти. Параллельно необходимо развернуть гендерные образовательные программы для государственных служащих всех уровней, начиная с министров, для политиков, преподавателей средней школы и вузов, лидеров общественных организаций. Гендерные знания нужны всем специалистам, но обязательными они должны стать для студентов факультетов управления и менеджмента, а также для юридических, экономических, философских факультетов, для студентов педагогических вузов. Распространение знаний о принципах равноправия между мужчинами и женщинами поможет нашим гражданам принять ценности демократического развития, связанные с идеей подлинного равноправия полов, и консолидироваться по этому вопросу.

5. Особая роль в решении этой проблемы принадлежит средствам массовой информации, которые во многом ответственны за формирование общественного мнения в отношении женщин. Мир деловой женщины, женские успехи в науке, управлении, бизнесе, их общественная работа, социальные роли должны освещаться и по достоинству быть оценены. Трудовые, интеллектуальные, творческие способности женщин могут проявляться иначе, чем у мужчин. Это не дает оснований пренебрегать их потенциалом. Наоборот, оба пола взаимно дополняют и обогащают друг друга, усилия должны быть направлены на создание условий творческого взаимодействия мужчин и женщин во всех сферах жизни, включая управление и власть.

6. Продвижение женщин в политику прямо зависит не только от их социального, но и экономического равноправия с мужчинами, от их роли в экономической сфере, бизнесе. Равный доступ мужчин и женщин к экономическим возможностям народного хозяйства, которые дает рыночная экономика, и финансовым ресурсам позволит им на равных правах участвовать в выборах. Пока только мужчины обладают финансовыми ресурсами, они и будут определять список кандидатов и финансирование избирательной кампании, от которых во многом зависит исход выборов.

Мы считаем, что в настоящее время едва ли наше государство сможет отнести проблему продвижения женщин во власть к числу важнейших направлений своей деятельности. Опыт наших западных соседей показывает, что только те страны, которым удалось добиться решения самых актуальных базовых вопросов (социальной защиты своих граждан, обеспечения работой и жильем, демографической стабильности и т.д.), приступают к серьезному и целенаправленному воплощению в жизнь равноправия мужчин и женщин в сфере управления всех уровней. В нашей стране слишком много серьезных проблем, которые требуют срочного вмешательства государства и для решения которых необходимы большие усилия и немалые материальные средства: демографическая ситуация, реформа армии, борьба с террористическими угрозами, экономические проблемы и т.д. Отдавая себе в этом отчет, мы все же считаем, что для растущей и развивающейся российской демократии совершенно необходимо не только решение задач текущего момента, но и стратегический взгляд на дальнейшее развитие.

Добиться кардинальных перемен «здесь и сейчас», увидеть желаемый результат собственными глазами, то есть, очень быстро, скорее всего, не удастся еще и потому, что реальным субъектом всех социальных перемен является гражданин Российской Федерации с его менталитетом и психологией, которые меняются медленно. Но именно они оказывают влияние на устойчивые аспекты электорального поведения, отражающего мотивы и установки электората. Швеции понадобилось более 20 лет после принятия Закона о равноправии мужчин и женщин для достижения консолидации общества и серьезных результатов в сфере политики. Россия – огромная, многонациональная страна, и в силу ее специфических исторических особенностей ей может понадобиться гораздо больше времени и затрат, однако двигаться в заданном направлении необходимо уже сегодня.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ <http://www.ipu.org/wmn-e/classif.htm>. Situation as of 31 December 2007.
- ² www.gazeta.ru 31.08.2007.
- ³ Иванова О. Женщины штурмуют высоты риксдагов и стортингов. «Парламентская газета». Издание Федерального собрания Российской Федерации. № 194, 3 ноября 2005 г.
- ⁴ Кэ де Ври М. Мистика лидерства. Развитие эмоционального интеллекта/Пер. с англ. М., 2003. С. 301–302.
- ⁵ Кэ де Ври М. Указ. соч. С. 303.
- ⁶ Олбрайт М. Госпожа госсекретарь. Мемуары Мадлен Олбрайт/Пер. с англ. М., 2004. С. 8.
- ⁷ Кузина М. Олбрайт спела для Примакова. «Московский комсомолец», 21 июня 2006 г. С. 3.
- ⁸ Известия ЦК РКП(б), М., 1919. № 6. С. 1.
- ⁹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 3. М., 1970. С. 123.
- ¹⁰ Янкова З.А. Советская женщина (социальный портрет). М., 1978. С. 56. См. также: Женщины и дети в СССР: Статистический сборник ЦСУ СССР. М., 1985. С. 25.
- ¹¹ Все цифровые данные за период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. взяты из книги Мурманцевой В.С. Советские женщины в Великой Отечественной войне 1941–45. М., 1979.
- ¹² Рощин С. Равны ли женщины мужчинам? Часть 2-я. В политике женщин намного меньше, чем мужчин. Бюллетень «Население и общество», № 221–222. М., Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, 2005 г. (электронная версия).
- ¹³ Федеральный закон «О политических партиях». «Российская газета», 14 июля 2001 г.
- ¹⁴ Айвазова С., Кертман Г. Мы выбираем – нас выбирают. Гендерный анализ парламентских и президентских выборов в России: 2003-2004 годы. М., Консорциум женских неправительственных объединений, Институт сравнительной политологии РАН, 2004 г. (электронная версия). С. 11–13.
- ¹⁵ «В списке ЕР не хватает не только рабочих и крестьян, но и женщин». «Аргументы недели», № 34 (68), 23–29 августа 2007 г. С. 2.
- ¹⁶ Беляева Г., Горшкова И. Аналитический обзор круглого стола «Лозунг следующих выборов – больше женщин в политике». «Права женщин в России. Законодательство и практика». № 1–2 (13). М., 2002. С. 5–7.
- ¹⁷ http://www.president.kremlin.ru/appears/2007/02/01/1219_type63380type63381type82634_117597.shtml.
- ¹⁸ С. Айвазова, Г. Кертман. Указ. соч. С.5.
- ¹⁹ Олбрайт М. Указ. соч. С.8.